

Глава 5

— ГАИ! Ополчение! Ближайшее отделение полиции! Всех, кого можно вытащить, — на дорогу! Живо!

По оживленной торговой улице, оглашая окрестности яростным ревом клаксонов, несся гражданский внедорожник Инспектората. Маневрируя в плотном потоке, начальник группы Чэнь надрывался в трубку:

— Мне плевать, сколько у вас людей и машин! Если хоть кто-то опоздает на десять минут, завтра Инспекторат сравнивает ваши дома с землей!

На другом конце провода директор Ван окончательно растерялся:

— Оп-поздает?.. Куда? Что случится, если мы опоздаем?

«Случится величайшая трагедия в истории Шэньхайского инспектората — нам снесут базу подчистую! А завтра утром нас с этим типом по фамилии Чжао пустят на тонкие ломтики, как утку по-пекински!»

— Начальник, нашли! — Техник из группы мониторинга вскочил со своего места, едва не опрокинув оборудование. — Сигнал зафиксирован! Прямо у входа в гранд-отель «Байфу Цзиньцзян»!

— Отель? Какой еще отель? — Директор Ван всё никак не мог взять в толк. — Инспектор Шэнь отправил вас облаву на притон устраивать?

В машине воцарилось тяжелое, почти траурное молчание. Чэнь Мяо выдавил из себя печальную, полную боли улыбку:

— Директор Ван, скажу вам как на духу: враг атакует наш кристалл. Если через десять минут отель не будет взят в кольцо, мы все — покойники. А завтра эволюционировавшие всего Шэньхая отправятся вслед за нами в качестве почетного эскорта. Решайте сами.

— Что-о-о?! — взревел директор Ван, но Чэнь Мяо уже сбросил вызов и до упора вдавил педаль газа.

Двигатель отозвался мощным рыком. Несколько машин Инспектората под возмущенный хор сигналов синхронно развернулись и на бешеной скорости рванули в сторону набережной.

Там, на фоне ночного неба, яркими огнями переливались четыре иероглифа: «Байфу Цзиньцзян».

— А вот и наш молодой господин Бай! Какая встреча!

— Не успели оглянуться, как он вырос. Наконец-то вернулся на родину, чтобы разделить бремя забот со своим дядей!

— Какая выправка, какой талант!..

В банкетном зале на верхнем этаже отеля царила атмосфера пышного торжества. Бай Шэн, облаченный в безупречный черный смокинг, под присмотром Председателя Бая с легкостью маневрировал в толпе, блистая светскими манерами.

Один из деловых конкурентов перехватил дядю и с едкой усмешкой заметил:

— Председатель Бай, вы ведь так ждали возвращения племянника. Наконец-то сможете вздохнуть спокойно. Завидую вам белой завистью!

Нынешнему главе корпорации «Байхэ» едва перевалило за пятьдесят. Невысокий, плотный и вечно улыбающийся, он выглядел весьма добродушно, однако в его улыбке сейчас сквозила горечь.

— И не говорите. Давно мечтал уйти на покой и наслаждаться жизнью. Кажется, мечты сбываются, ха-ха-ха...

— Да ладно, — шептались в углу за бокалами шампанского. — Неужели старик так просто отдаст свою империю племяннику? У него же свои дети есть.

Знающий человек в ответ лишь тихо хмыкнул:

— Да что вы понимаете. Эту империю создали родители Бай Шэна. Перед смертью они оставили сыну контрольный пакет акций. Дядя стал опекуном только потому, что мальчишка был несовершеннолетним...

— И что, старик просто так уступит место? Неужели он не сможет переиграть сопляка?

Неподалеку молодой человек продолжал светскую беседу. Высокий, атлетически сложенный и невероятно привлекательный, он одаривал собеседников фальшивыми улыбками, в которых при желании можно было разглядеть смертную скуку.

— Кто знает. Мало ли среди золотой молодежи красивых пустышек? — Собеседник

скептически скривил губы. — Думаю, в семье Бай скоро станет очень весело...

— Ой, неужели это господин Чжан? Какая честь!

Бай Шэн мертвой хваткой вцепился в ладонь конкурента, явившегося поглазеть на скандал, а другой рукой с такой силой хлопнул его по плечу, будто встретил любимого дядюшку, которого не видел вечность.

— В детском саду мы с вашим сыном были не разлей вода! Помните, как после занятий мы собирали банду и шли ловить ваших золотых арован? Ту элитную золотую рыбину за двести тысяч я лично научил вашего отпрыска зажаривать. Как вкус, господин Чжан? Еще не забыли? Ха-ха-ха!

Улыбка несчастного Чжана превратилась в болезненную гримасу.

— Мой сын уже вырос... Он стал гораздо серьезнее и больше не занимается подобными глупостями...

— Знаю, знаю! — Бай Шэн с жаром перебил его. — Я в курсе, что после того памятного лета перед школой, когда он учился голыми руками лезть в розетку и загремел в больницу на два месяца, парень заметно остепенился. Горький опыт — лучший учитель, не так ли? Ха-ха-ха!

«Да чтоб тебя! Это же ты, паршивец, подбивал его совать пальцы в розетку!»

Глава корпорации поспешил увести своего драгоценного племянника, спасая едва не взорвавшегося от ярости конкурента. Натянув на лицо дежурную улыбку, он пробормотал:

— Господин Чжан, не принимайте близко к сердцу. Он еще ребенок, совсем не соображает, что говорит. Я его обязательно проучу.

«Ничего себе ребенок в двадцать семь лет!»

Разгневанный конкурент удалился. Председатель Бай, ощущая невероятную усталость, едва успел подумать о своих стремительно редеющих волосах, как Бай Шэн вздохнул и похлопал его по плечу.

— Дядя, я со всеми вашими старыми знакомыми поздоровался. Дальше вы сами, а я пойду.

— Ты это куда собрался?

Племянник одним глотком допил вино и небрежно бросил:

— Заскочу в наш «Недострой».

При этом слове мужчина мгновенно изменился в лице. Позабыв обо всём остальном, он догнал юношу и испуганно зашептал:

— Опять туда? Почему ты не можешь просто поехать домой и лечь спать? Зачем тебе сдались эти эволюционировавшие?

Бай Шэн, чьи длинные ноги позволяли ему одним шагом покрывать расстояние в два шага дяди, уверенно шел сквозь толпу, не забывая одаривать кокетливых дам легкомысленными улыбками.

— Всё в порядке, дядя. Я просто даю приют тем, кто не смог адаптироваться к обществу. Это ведь не банда преступников.

— Но всё же...

— К тому же вы ведь тоже эволюционировавший, не так ли, дядя?

Председатель Бай ощутил укол обиды. И ведь не поспоришь.

Когда погибли его сестра и зять, маленькому Бай Шэну было всего восемь. Огромное состояние, беспомощный ребенок — было бы ложью сказать, что дядя не строил своих планов. Но на беду Бай Шэн с рождения был хитрее любого демона и скользче самого жирного налима. К тому же он оставался единственным бенефициаром семейного траста за границей, и никто не мог к нему подступиться.

Мужчине оставалось лишь смириться с ролью «регента», ожидая, когда племянник закончит учебу и отправит его на пенсию.

Однако пять лет назад на Землю обрушился метеоритный дождь. Проснувшись одним утром, Председатель Бай обнаружил, что эволюционировал. И пусть это был всего лишь D-уровень — без способностей, только с небольшим приростом силы, — его интеллект и физическое состояние преобразились.

А самое главное — в то время для поддержания стабильности власти ввели множество преференций для эволюционировавших!

Глава корпорации воспрял духом. Он почувствовал, как перед ним открываются новые горизонты, и уже был готов объявить себя королем своей империи, как пришла дурная весть.

Его любимый племянник тоже эволюционировал. И стал обладателем S-уровня.

Один из двадцати человек на всей планете. Вершина человеческой эволюции. Раздавить дядю с его D-уровнем для Бай Шэна было проще, чем хлопнуть комара.

Дядя едва не выплакал все глаза под своим рабочим столом, а «заботливый» племянник, присев рядом на корточки, утешал его:

— Да брось, дядя. Зачем мне тебя убивать? Работай спокойно. Моей империи всё еще нужно, чтобы ты приносил прибыль.

В тот погожий денек рыдания Председателя Бая — этого несчастного «дядюшки-регента Лункодо» при наследном принце семьи Бай — разносились по всему верхнему этажу штаб-квартиры, и их слышало полздания.

— Дядь, — Бай Шэн остановился у лифта и обнял родственника за плечи, будто мешок с картошкой. — Я тут долго думал и решил поговорить с тобой по душам.

Председатель Бай шмыгнул носом:

— О чем?

— Поменьше слушай тех, кто пытается нас рассорить.

Юноша поправил дяде галстук и назидательно продолжил:

— Ты ведь столько лет меня знаешь. Я человек бескорыстный, высоких моральных принципов. К деньгам равнодушен и никогда не стремился стать проклятым капиталистом.

Председатель Бай посмотрел на кастомный костюм племянника стоимостью в сто восемьдесят тысяч и на его часы Jaquet Droz за четыре миллиона. Мужчина погрузился в глубокое раздумье.

— Моя заветная мечта, — вдохновенно вещал Бай Шэн, — бороться за мирное сосуществование людей и эволюционировавших. Посвятить жизнь защите Земли!

— ...

Старик не нашел слов и лишь торжественно похлопал племяннику.

— Так что в управлении компанией ничего не изменится. Как ты был главным, так и останешься. — Бай Шэн скромно принял аплодисменты. — Мы ведь родная кровь. Если кто снова начнет воду мутить — звони мне. Я лично унижу их предков до восемнадцатого колена.

Председатель Бай никак не ожидал, что его оставят у руля. Радость была настолько внезапной, что мозг на мгновение отключился, а затем его захлестнула волна родственных чувств:

— Сяо Шэн...

Дзынь! Лифт приехал, и Бай Шэн шагнул внутрь. Дядя торопливо последовал за ним, не зная, как выразить свою благодарность, и наконец выпалил:

— Сяо Шэн, что тебе подарить на день рождения? Как насчет той Porsche 918 за четырнадцать миллионов? Хочешь, я тебе ее куплю?

Племянник посмотрел на него с нескрываемой нежностью и улыбнулся:

— Не траться, дядя. Ты столько лет вкалывал, что моих дивидендов как главного акционера хватит на покупку целого завода по производству суперкаров. Может, это я тебе подарю такую Porsche?

— ...

Вся благодарность Председателя Бая вмиг испарилась.

Стеклянный лифт плавно скользил вниз, позволяя любоваться роскошным интерьером отеля.

— Я решил, что останусь в Шэньхае. Пора воплощать свои идеалы в жизнь, — Бай Шэн сладко потянулся и со всей серьезностью заявил: — Хочу стать полезным для общества человеком.

Дядя окончательно пришел в себя.

— Хочешь поддержать ВВП автопрома?

— Нет. Пойду сдавать экзамен на госслужбу.

«Госслужба?»

А что, неплохая мысль. Стабильно, почетно, а главное — не будет шляться где попало и искать приключений!

Председатель Бай с надеждой спросил:

— И куда именно ты хочешь? Выбери что-нибудь поспокойнее, поближе к дому, чтобы

коллектив женский был побольше...

— Не волнуйся, дядя. Прямо под боком, — Бай Шэн выдержал паузу и звучно объявил: — Я пойду в Шэньхайский инспекторат!

— Пф-ф-ф!

Давление мужчины мгновенно подскочило до критической отметки. Сердце, печень и легкие пустились в пляс от ужаса.

— Ты что несешь?! Ты хоть знаешь, кто там сейчас главный?! Шэнь Чжо! Это же Шэнь Чжо! Ты за границей про него не слышал?

— Слышал, конечно, — Бай Шэн прямо-таки светился от восхищения. — Говорят, инспектор Шэнь — милейший души человек. Радужный, приветливый, всеми любимый... Его авторитет среди эволюционировавших во всем мире непоколебим...

У дяди едва не случился инфаркт миокарда.

— Да это чушь собачья! Шэнь Чжо — это...

Он рефлекторно огляделся и, трепеща от страха, прошептал:

— Он — Гитлер! Волдеморт! Тот-Кого-Нельзя-Называть! Ходят слухи, что он потрошит эволюционировавших заживо! И вообще обожает пытать людей током просто ради забавы!

Бай Шэн выдал короткое, беззаботное «ха-ха»:

— Всё это пустые сплетни. Пока сам не увидишь — не верь. Как можно судить человека, не узнав его лично? Уверен, у инспектора Шэня золотое серце—

Его взгляд упал в угол вестибюля, и голос, как и выражение лица, мгновенно заledenел.

— А? — Председатель Бай недоуменно обернулся.

Там, у лифтов жилой зоны, Чжао Цзюнь негромко наставлял водителя:

— Покупатели на том же шестнадцатом этаже. Передай им, что я сначала устроюсь, а потом приду для сделки...

— Будет сделано!

Чжао Цзюнь поддерживал «бесчувственного» Шэнь Чжо. На его лице читалась неприкрытая похоть. Приложив карту к датчику, он дождался, пока двери откроются.

В панорамном лифте Бай Шэн с каким-то сомнамбулическим выражением лица изо всей силы ущипнул дядю. Тот едва не взлетел к потолку от боли:

— Ты чего творишь?!

— Дядя, — потрясенно прошептал Бай Шэн. — Кто-то пришел в наш отель покончить жизнь самоубийством.

— Чего?!

Двери лифта в жилую зону медленно сошлись, скрывая фигуры Чжао Цзюня и Шэнь Чжо. Бай Шэн не стал дожидаться, пока кабина лифта достигнет пола. Со звонким треском он разнес стеклянную стену и одним махом сиганул вниз с высоты четвертого или пятого этажа!

Осколки дождем посыпались в фонтан отеля. В холле раздались испуганные крики.

Бай Шэн, не обращая внимания на суматоху, приземлился и в следующее мгновение, словно растворившись в воздухе, возник у стойки регистрации. Он требовательно постучал костяшками пальцев по мрамору:

— В какой номер заселился этот кретин?

Менеджер в ужасе уставился на молодого хозяина:

— Простите?..

В лифте жилой зоны телефон в кармане Шэнь Чжо дважды беззвучно вибрировал. Это был условный сигнал от Чэнь Мяо: подкрепление окружило здание и готово действовать по первому знаку.

Чжао Цзюнь, ничего не подозревая, напевал себе под нос, предвкушая чудесную ночь. Дзынь! Лифт достиг нужного этажа.

Сияющий от счастья Чжао Цзюнь уже собирался выйти, как вдруг чья-то рука преградила путь

закрывающимся дверям. На пороге стоял молодой красавец — высокий, статный, с резкими чертами лица и серебристой прядью в черных волосах. Это был Бай Шэн, который за считанные секунды пролетел по пожарной лестнице до шестнадцатого этажа.

Бай Шэн хищно оскалился:

— Приятель, ты чем это занят? Решил «трупика» подобрать?

Над головой Чжао Цзюня словно ударил гром.

Шэнь Чжо: «...»

Чжао Цзюнь опешил:

— Ты... ты кто такой? Чего тебе надо? Это мой друг!

— Друг, значит? — Бай Шэн презрительно хмыкнул и, перехватив Шэнь Чжо за руку, рывком притянул его к себе, закрывая спиной.

Чжао Цзюнь онемел:

— Что ты себе позволяешь?!

Бай Шэн одной рукой сдерживал разъяренного и явно струсившего подонка, а сам быстро осматривал инспектора. Запах алкоголя был подозрительно резким, но понять, подсыпали ли Шэнь Чжо что-то еще, на глаз было невозможно. В душе юноши зашевелились сомнения.

— Инспектор? — Он легонько похлопал Шэнь Чжо по щеке и спросил шепотом, слышным только им двоим.

Шэнь Чжо не шелохнулся.

Великий инспектор Шэньхая всегда был образцом строгости: застегнутый на все пуговицы, холодный и безупречный. Но сейчас его кожа словно благоухала крепким виски, густые ресницы отбрасывали тени на скулы, а на рубашке не хватало двух верхних пуговиц, приоткрывая ключицы.

Тонкая ткань пропиталась алкоголем, и Бай Шэн отчетливо ощущал ладонью изгиб его талии.

Его кадык дернулся. Бай Шэн почувствовал, как мысли путаются, и, кашлянув, отвел взгляд.

— Похоже, вас всё-таки «сняли», инспектор?

Шэнь Чжо: «...»

Пока застывший инспектор раздумывал, как реагировать на этот абсурд, Чжао Цзюнь взорвался:

— Да кто ты такой вообще?! Какое тебе дело?! Я сказал — это мой друг!

Бай Шэн небрежно бросил:

— Твой друг? А я говорю — это мой парень. Если через три секунды не свалишь, я подвешу тебя за яйца снаружи отеля вместо вывески. Хочешь проверить?

Дзынь!

Двери соседнего лифта распахнулись, открывая взорам Председателя Бая. Лицо его выражало крайнюю степень потрясения.

— Ч-что ты сказал? — Дядя, спешивший на помощь с охраной, едва не схватил удар от услышанного. Он пролепетал, заикаясь: — Кто твой парень?

Толпа охранников в лифте: «...»

Под прицелом десятка глаз время замерло. Бай Шэн, внезапно оказавшийся в роли «совершившего каминг-аут», с обреченным видом пояснил:

— Дядя, всё не так. Не лезь не в свое дело. Дай мне сначала разобраться с этим ублюдком...

В этот момент Председатель Бай наконец разглядел лицо «парня».

После эволюции его зрение могло поспорить с глазами пилота истребителя. Но сейчас он предпочел бы ослепнуть. Жалея, что не потерял сознание раньше, он выдохнул:

— Шэнь... Шэнь... Шэнь...

Бай Шэн попытался его остановить, но было поздно.

— Шэнь-шэнь-шэнь-инспектор Шэнь!

Сила этого имени была сопоставима с ядерным взрывом.

Воцарилась гробовая тишина. Все как один уставились на Шэнь Чжо, который с закрытыми глазами устало прижал ладонь к лицу.

<http://bllate.org/book/15845/1432184>